

СЛОВАРНОЕ ДЕЛО КУЗБАССАВ «ЗОЛОТОЙ ВЕК» РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ
В. П. Васильев, Э. В. Васильева

KUZBASS LEXICOGRAPHY AS AN INTEGRAL PART OF THE RUSSIAN LEXICOGRAPHY
IN THE «GOLDEN AGE» OF ITS DEVELOPMENT
V. P. Vasiliev, E. V. Vasilieva

В статье рассматриваются словарные проекты, над которыми работает коллектив филологов-русистов в рамках диалектологической лаборатории, а также привлекается внимание к тем публикациям, которые стимулируются созданием разных типов словарей.

The paper reports the lexicographical projects that the Russian philologists are working at. The research is carried out in the dialectal laboratory. The article refers to the publications which were stimulated by creating dictionaries of different type.

Ключевые слова: русские говоры Кузбасса, русские говоры Сибири, лексико-фразеологическая система говоров, направления и аспекты в исследовании диалектного языка, диалектный толковый словарь, словарь-концептуарий.

Keywords: Russian dialects of Kuzbass, Russian dialects of Siberia, lexicophraseological system of dialects, trends and aspects in dialectal research, Dialect explanatory dictionary, dictionary of concepts.

«...словари останутся насущной потребностью нашей науки, и без них даже самым гениальным теоретическим выводам будет недоставать фактического основания»

И. А. Бодуэн де Куртэнэ

«Словари... интересны своей сопряжённостью со своим временем, ... они подчас тоньше, конкретнее и честнее отвечают на вопросы о том, что есть... наше отечество, каковы его авторитеты и ценности, какова его национальная идея. Словари документируют эпоху... Словари – манифестация языковых представлений народа о мире, о себе, историческая память о своих корнях...»

Д. Н. Ушаков

«...словари справедливо претендуют на статус особо ценных объектов культуры Российской Федерации»

Г. А. Богатова

Для российской лексикографии 90-х гг. XX в. – начала XXI в., отличающейся резко возросшим потоком словарей и чрезвычайным увеличением их разнообразия, характерны следующие тенденции её развития: расширение корпуса лексикографических объектов; расширение круга источниковой базы; отражение динамических процессов в русской лексике и различных свойств языковых единиц (портретирование слова); расширение типологии словарей и др. [81, с. 121 – 122]. Многие ученые-лингвисты, отмечая бум, связанный с созданием словарей нового типа, характеризуют этот период «словаростроения» как золотой век лексикографии [1, с. 9]. В период всеобщего подъёма словарного движения в академической и вузовской науке страны активно развивается сибирская лексикография [4], лидирующее положение которой утверждается трудами алтайских, амурских, иркутских, красноярских, кузбасских, новосибирских и особенно томских учёных.

Региональные исследования сельского языка Кузбасса приобретают на кафедре общего и исторического языкознания (в настоящее время кафедры общего

языкознания и славянских языков) Кемеровского университета систематический и целенаправленный характер по существу с момента образования при ней диалектологической лаборатории. В состав проблемной группы первоначально входят М. В. Орёл (руководитель научного направления), Э. В. Васильева (руководитель группы), В. П. Васильев, А. А. Климанова, Т. А. Воронина. Позднее к ней присоединяются Е. Э. Биглер, Л. П. Грунина, М. Ф. Вейкум, Т. Г. Рабенко, С. В. Журавлёва. В настоящее время ядро словарного коллектива образуют В. П. Васильев, Э. В. Васильева, Т. Г. Рабенко, С. В. Журавлёва.

Сферу интересов языковедов составляет изучение лексики и фразеологии русских говоров Кузбасса, в рамках которого избираются два региона обследования – населённые пункты Крапивинского района и бассейна р. Томи.

Цель предлагаемой статьи сводится к тому, чтобы познакомить читателя с научной деятельностью группы, реализующейся в создании словарей и решении тех вопросов, которые возникают в процессе работы над ними.

Обозначенное направление работы расценивается как часть и продолжение проблемного и типологического изучения русских говоров среднеобского диалекта, начало которому положено учёными Томского университета. Не случайно представители старшего поколения В. П. и Э. В. Васильевы на разных этапах вовлекаются в научные коллективы этого университета для составления разнообразных словарей [71; 84; 94; 95] и входят в состав Томской диалектологической школы (ТДШ) [109; 110], включенной в Президентский перечень ведущих научных школ России. Вместе с тем программе лексико-семантического, лингвогеографического и лексикографического изучения кузбасских говоров придаётся некоторая нюансировка:

- ориентация на обнаружение совокупного содержания значения местного слова и устойчивого оборота реализуется через расширение контекстной базы, объективирующей смыслы лексикографируемых единиц, и увеличение доли случаев их естественного функционирования в связной речи;

- акцентирование внимания на малых ареалах бытования диалектного слова заставляет ограничиваться замкнутой территорией, с тем чтобы отразить степень единообразующей основы диалектного массива на лексико-семантическом уровне;

- введение понятия лексикографической единицы как элементарной единицы словаря, обладающей уникальным звуковым комплексом, обязывает исследователей к воплощению идеи об индивидуализации элементов в составе целого, чем обуславливается разнесение по разным словарным статьям единиц, связанных между собой отношениями формального варьирования.

Эти научные установки продуктивно реализуются в первом выпуске «Областного словаря Кузбасса» (ОСК) [85]. Сочетание в словаре традиционных и новаторских подходов и приёмов при лексикографической обработке регионального языка позволяет рецензенту словаря оценить его «как новую веху в развитии диалектной практической лексикографии, как первый словарь нового поколения диалектных дифференциальных словарей» [80, с. 134].

I. ОСК – продукт «вузовской» лексикографии, импульсом для развития которой служит принятое во второй половине 50-х годов отечественной академической русистики решение считать составление областных словарей одной из главных задач диалектологической работы, а также рассматривать диалектную лексикографию как самостоятельную отрасль русского языкознания [76, с. 85].

ОСК был задуман и создается как алфавитный толковый однодиалектный дифференциальный синхронный филологический словарь (с некоторыми элементами энциклопедизма). Работа по его созданию, начатая в 1980 году, включает в себя три этапа:

- этап сбора диалектного (языкового) материала и составления лексико-фразеологической картотеки;

- этап осмысления принципов словаря и их апробации на различных фрагментах словаря;

- этап лексикографического описания лексики и фразеологии обследуемого региона, – которые при за-

данной последовательности реально по-разному синхронизируются.

ОСК строится на основе записей народной диалектной речи. Основным источником для словаря служит лексико-фразеологическая картотека, количество единиц которой приближается к миллиону и имеет резервы для её пополнения. Картотека составлена по архивным записям, сделанным сотрудниками и студентами факультета филологии и журналистики Кемеровского госуниверситета в результате ежегодных выездов в сельскую местность в течение двадцати шести лет (1975 – 2000 гг.). За четверть века серьёзной собирательской работы было обследовано 40 населённых пунктов Крапивинского района, сделано 387 выездов в сельскую местность, проведено 3502 беседы в результате опроса 2272 говороносителей. Практиковались многократные встречи (до 30 встреч) с опорными информантами, которые являются коренными жителями обследуемого региона и обнаруживают типичные признаки старожильческой речи. Преобладающее большинство текстов представляет собой дешифрованные записи на магнитную плёнку. Общий объём текстовых материалов насчитывает около 120 тысяч страниц рукописи. Сбор и обработка материала продолжается.

При сборе материала ставится задача фиксации естественной народной речи, содержащей по возможности исчерпывающую информацию о значении, особенностях употребления и формоизменения диалектной единицы [14; 15; 106, с. 6 – 24]. К создаваемой контекстной картотеке предъявляются требования выполнять функцию семантизирующей цитаты, т. е. способствовать объективности, достоверности и убедительности предполагаемого толкования и иметь резервы для дополнения и обогащения семантического определения [106, с. 24 – 68]. Вместе с тем лексикографы исходят из того, что самая сильная сторона регионального словаря – это колорит народной речи. Следовательно, записи текстов должны позволять делать такие извлечения, которые заключали бы в себе полную ситуацию, т. е. представляли бы собой завершённые в логическом и интонационном отношении высказывания, вмещающие информацию не только сугубо о слове, но и о социуме, об артефактном и натурфактном его окружении, а вместе взятые имели бы богатейший познавательный потенциал.

Продвижению словарного дела на этапе обоснования лексикографических принципов, осуществлённого Э. В. Васильевой [57], способствуют также изыскания, в которых предлагаются способы и приёмы описания семантики слов и устойчивых сочетаний в соответствии с их двуплановым модусом существования в языке (язык ↔ речь) и с учётом разных категорий единиц и их системных свойств, типов значения и его структуры.

Так, в работе [64] осмысливаются основные принципы семантизации лексической единицы в словаре. Адекватной признаётся семантизация слова в результате показа его в денотативном плане, в системных связях и дискурсе при учёте семантизирующей роли контекстологической базы и системных аналогов. Выдвигается требование дифференциации содержательных, эквивалентных (синонимических) и

комбинированных, содержательных и содержательно-отсылочных способов дефинирования в зависимости от отнесённости слов к таким категориям, как без- и эквивалентные единицы (имеющие одно- и многозначный эквивалент), собственно диалектные слова и диалектные варианты общерусских слов (лексико-семантические и формальные), производные и производные (мотивированные) вокабулы и т. д. Безэквивалентная лексика (как правило, диалектные слова и лексико-семантические диалектные варианты общерусских слов) снабжается описательным толкованием, эквивалентная (по преимуществу формальные диалектные варианты общерусских слов) сопровождается приведением литературного соответствия при условии однозначности последнего. В противном случае предлагается комбинированное определение, состоящее из содержательной дефиниции и эквивалента. То же при частичной эквивалентности.

Дополнительно обосновывается потребность в расширении семантического описания денотативной лексики путем внесения в толкование значения «предметной части», или «наглядно-чувственной компоненты» [58], что в конечном счете сводится к энциклопедическому или этнографическому аспекту в лексикографическом описании, основной удельный вес которого приходится на иллюстративную зону словарной статьи [61; 63].

В этой связи также находит востребование методика воссоздания совокупного содержания значения метеонимов как сигнификативно-денотативных слов [51], в соответствии с которой развёртывается их семантическая интерпретация в двух направлениях (от текста к системе языка, от системы языка к тексту) и на двух уровнях (уровень актуальных смыслов, уровень словарного значения). Предлагаемая методика семантического описания рассматриваемого типа слов оказывается полезной для словарников не только процедурой установления различных видов информации и разнесением её по разным зонам словарной статьи, но и новым основанием для членения словесного содержания, вызванного системными способами его выражения [19].

Нелишним представляется освещение такого трудного «участка» семантического пространства языка, как семантика фразеологизмов, осмысление которой применительно к лексикографированию идет в русле выделения в ней денотативного и коннотативного компонентов, установления семантических признаков (образности, эмоциональности, оценочности, интенсивности, собственно экспрессивности) в коннотативной части значения устойчивых оборотов и выработки эмоционально-экспрессивных помет, необходимых для обязательного сопровождения ФЕ в словарной статье (ср. *коришун тряпичный* 'презр. оборванец, неряха', *вот тебе и все четыре стороны* 'сожал. о безвыходном положении') [2]. М. В. Орел провозглашает принцип алфавитного расположения ФЕ по первому (а не основному) слову [87; 88].

Созревание словаря как целостного произведения происходит также благодаря промежуточным результатам пробного лексикографирования говоров, представленного отдельными фрагментами словаря, которые подаются в виде буквенных отрезков [24], через

призму явлений языка, таких как тип значения [44; 51; 59; 69], метафоризация [55], семантическое [66; 70] и формальное варьирование [75], или с учётом экстралингвистических факторов – новационности языкового материала в том или ином отношении [3; 22; 23], тематико-языковой [75] и культурологической [69] сфер соотнесённости. В серии этих работ особо пристальный интерес вызывает у диалектологов оригинальный аппарат интерпретации и экспликации лексико-семантической структуры многозначного слова, предназначенный прежде всего для специализированного, не только областного словаря [58].

Солидная апробация материалов на всех этапах подготовки словаря благоприятствует непротиворечивому воплощению замыслов руководителя и редактора проекта, установлению единообразного лексикографического подхода авторов-составителей к языковому материалу, способствует выработке целесообразных технических решений в организации словаря, в том числе ориентированных на удобство пользователей.

Изданный словарь служит новым источником для решения большого круга проблем, лингвистических [6; 92], лингвогеографических, лингвокультурологических, социо- и этнолингвистических, краеведческих и т. п., становится объектом рефлексивной деятельности самих составителей с разных позиций [36], в том числе с позиции дальнейшего совершенствования лексикографической работы, а также предметом критического анализа [5; 6; 80; 82, с. 86 – 87].

В оценках рецензентов ОСК рассматривается как «титаническое изыскание», «событие нерядовое, чрезвычайное» [80, с. 131], которое «демонстрирует гармонию между тщательно выстроенной концепцией и её практической реализацией, филигранность редакторской отделки, стремление показать каждый элемент диалекта во всей его сложности, многообразии и красоте» [6, с. 203]. Словарь, выполняющий «функцию хранилища народной речи», обладает, по мнению критиков, рядом достоинств – богатством словника, максимальной полнотой описания характеристик лексикографированных вокабул, выражающейся в качественной семантической трактовке лексических единиц и устойчивых оборотов, представлении полисемии, отражении системных отношений и связей между словами, обилии иллюстративного материала и его большой, разноплановой информативности; точной ареальной атрибуцией, которая не позволяет смешивать микро- и макросистемную вариантность слова [5; 6, с. 203; 82, с. 87].

Продолжая традиции ТДШ, диалектологи КемГУ сочетают научное изучение сибирских говоров с научно-методической, учебно-методической и учебной работой. Интеграция научного поиска и учебной, учебно-исследовательской, научно-исследовательской работы студентов [65] имеет различное выражение:

– использование в учебном процессе научных результатов [67, с. 17 – 20, 38 – 43, 61 – 63; 77];

– внедрение в учебную дисциплину «Русская диалектология» модуля «Русские говоры Сибири» (1989 – 2012), обеспеченного творчески разработанной программой и учебно-методическими материалами [105] (в современных условиях перехода на новую пара-

дигму в сфере образования студентам предоставляет возможность для продуктивной самостоятельной работы в этой области [45; 78]);

– проведение учебной диалектологической практики в русле научного направления кафедры, что потребовало максимального научно-методического оснащения практической лексикографической работы на всех её этапах и дало возможность для соблюдения единства принципов сбора, обработки и лексикографирования солидного материала широким, но периодически меняющимся кругом лиц [60; 86; 89; 90; 96; 102; 103; 106];

– работа научного кружка «Диалектное слово» (руководитель Э. В. Васильева) с выездами в среднюю школу с. Борисово Крапивинского района;

– подготовка докладов по диалектной проблематике на апрельские студенческие конференции (М. В. Орёл, Э. В. Васильева, В. П. Васильев);

– выполнение студентами курсовых и дипломных работ как «обкатка» способов лексикографирования на определённой теоретической основе.

За период с 1980 по 2000-е годы по кафедре успешно защищено 37 дипломных сочинений: из них 19 по фразеологии говоров (Е. Э. Биглер, Е. В. Бобкова, И. И. Гайнутдинова, Г. З. Грачёва, В. Н. Идиатулина, И. Д. Касицкая, В. П. Лузан, И. В. Лунёва, В. И. Лухтанова, Г. Н. Матрёнина, М. Ф. Петрищева, Е. В. Побережец, Л. Н. Погожева, Л. И. Покалюк, В. Ю. Полтинина, И. И. Сердечная, Н. В. Синецкая, М. А. Таскаева, О. Л. Ульянова), написанных под руководством М. В. Орёл; 15 по лексике говоров (Т. Г. Вострикова-Рабенко, И. А. Деменчук, С. В. Журавлёва, Т. Ю. Кузнецова, И. К. Кусова, Е. Ю. Мамонова, И. Плиско, Т. Полухина, Т. Ю. Рубцова, И. В. Савина, Р. А. Сибирякова, Е. И. Соломасова, Т. Л. Терентьева, Р. А. Троян, Е. Шулёва), подготовленных под руководством Э. В. Васильевой и 3 работы под руководством В. П. Васильева (И. В. Астахова, Т. А. Кузнецова, Т. Тусумратова).

Практическая целесообразность словарно-лексикографической работы заключается в том, что она является серьёзной школой для будущих учителей-словесников, большинству из которых предстоит работать в условиях более или менее активной диалектной среды [72, с. 66], и способствует формированию этнокультурной компетенции гражданина.

Научно-методическая сторона деятельности лексикографической лаборатории находит прямой выход в проблематику обучения русскому языку в средней школе под углом зрения регионального компонента:

– разработка спецкурсов «Язык земли Кузнецкой» (Э. В. Васильева), «Этимология имён собственных и нарицательных: на региональном материале» (В. П. Васильев) для учащихся лицей;

– занятия с учителями школ города и области, проведение семинаров (1996, 1998), организация лингвистической секции для конференции «Социально-педагогические аспекты формирования культуры личности в условиях Кузбасского региона» в рамках Кемеровского областного ИУУ;

– участие в меж- и региональных лингвокраеведческих конференциях и публикация статей соответствующего профиля [10; 41; 56];

– издание для учителей учебно-методического пособия «Русские народные говоры как объект изучения в средней школе» [68], в котором сообщаются основные сведения об истории заселения Сибири русскими в связи с формированием сибирских старожильческих говоров, обсуждаются важные экстра- и лингвистические факторы, обусловившие языковой феномен местных говоров, описывается их лингвистическая специфика, богато проиллюстрированная оригинальным фактическим материалом, зафиксированным в условиях диалектологической практики студентов, дается критический анализ учебников для средней школы. В этом пособии и статье «Аспекты и возможности использования регионального материала на уроках русского языка в средней школе» [56] предлагается позитивная программа по внедрению регионального компонента в школьное изучение русского языка.

Таким образом, словарно-диалектологическая работа на факультете филологии и журналистики, переживая разные периоды своей активности, является одним из существенных аспектов не только научно-исследовательского, но и учебно-педагогического процесса в вузе и имеет выход за его пределы.

II. Второй проект – «Словарь притомских говоров Кузбасса» (СГК), который разрабатывается по инициативе В. П. Васильева в соответствии с принципами ОСК и формируется как дополнение к изданным среднеобским словарям по причине фрагментарности его словника, выявленного попутно в связи с другими задачами в изучении русских говоров бассейна р. Томи. Ценность подобного языкового материала состоит в его естественном речевом воспроизведении, что отвечает принципу экологичности в исследовании свойств языка, тем более регионального.

СГК отражает состояние русских говоров Кузбасса 70 – 80-х гг. XX в. Он включает в себя такие языковые единицы, которые на фоне их сопоставления с данными среднеобских словарей:

1) впервые отмечаются в говорах как на уровне слова (ср. *гаем* ‘без присмотра пастуха’, экспр. *глаза потерять* ‘очень много и часто плакать’, *горлом* ‘не выходя из берегов. О реке’, *миноваться* ‘перестать жить’), так и на уровне его вариантов – формальных (ср. *грабёлки* ‘деревянное приспособление с четырьмя или пятью зубьями, прикреплённое к обуху косы для кошения хлеба; то же, что грабки’) и семантических (ср. *перво* ‘в первый раз’);

2) демонстрируют расширенные валентные связи (экспр. *матеруций* ‘очень большой, огромный’... болото, лопата, *корчажный* ‘приготовленный в корчаге’... квас, рассол, сусло),

3) продлевают ареал своего существования (ср. *доспеть* ‘превратиться’, *ручка* ‘прокошенная полоса в ширину взмаха косы’).

Открытие новых вокабул или их новых свойств является для диалектологов достаточным основанием для введения свежего материала в научный обиход. Начало работы в этом направлении уже положено рядом публикаций [13; 25; 49].

III. Новым лексикографическим проектом является «Сибирский метеорологический словарь» (СМС), который в своих истоках восходит к теоретико-проблемному изучению метеонимов притомской группы говоров, распространённых в Юргинском, Яшкинском, Топкинском, Кемеровском и Крапивинском районах Кемеровской области [42]. В настоящее время СМС базируется на 85 первичных и вторичных источниках, отражающих диалектный (текстовый и словарный) материал обширной территории – Сибири и Дальнего Востока

Жанр этого словаря вызревает и уточняется от публикации к публикации [16; 32; 37; 47; 48], что предопределяется рядом факторов – (а) характером накапливаемого эмпирического материала, необходимого для его построения; (б) обновлением исследовательских парадигм в изучении языка [17; 33]; (в) потребностью в словарях нового типа; (г) умножением направлений и аспектов исследования этого корпуса натурфактонимов [12; 17; 33; 35].

Системно-функциональное изучение метеорологической лексики Кузбасса начинается с комплексного описания целостных словесных групп с опорными словами «(атмосферные) осадки», «ветер» [42], «погода» [99], рассматриваемых в границах лексико-семантических групп и межчлестеречного семантического поля (МЧСП).

Эти участки лексико-фразеологической системы кузбасских говоров, ставшие объектами диссертационных исследований, анализируются сначала с позиции гипотезы об интегральном характере значения, в свете которой определяется совокупное содержание значения метеонимов и показываются средства его выражения [42], а затем под углом зрения теории концепта и средств его объективации [8; 52; 97; 98; 99]. Полученные результаты выдвигают исследователей на рубежи культурно-когнитивного направления в лингвистике, в рамках которого продолжается многоаспектное описание базовых метеонимических концептов – *дождь* [9; 34], *снег* [18; 46], *град* [50], *иней* [27], *роса* [16] – со стороны сущности и структуры, гетерогенной целостности и её границ, связи содержания с дискурсивной и категориальной формами выражения, динамики и т. д.

Системно-таксономический подход к описанию диалектной лексики проявляется в рассмотрении состава лексико-семантических групп (ЛСГ) как слов одной части речи и в раскрытии их иерархического строения, подтверждающегося наличием разнотипных смысловых связей – гиперонимических, гипонимических, синонимических и антонимических, набором которых задаются границы этих групп. Последовательность в изучении ЛСГ также связывается с определением вклада каждого типа отношений в адекватную семантизацию слова, находящегося в том или ином узле их организации, а также в отыскании очевидных критериев для отграничения синонимических связей от гиперо-гипонимических и эквонимических [42], а следовательно, синонимии от гипонимии и эквонимии.

Обращение к ЛСГ, её структуре представляется важным для выбора концепта (суперконцепта, базового или суббазового концепта), однако недостаточным

для «овнешнения» содержания концепта. Двигаясь от концептуального смысла метеонимов к форме его объективации, исследователи всё больше убеждаются, что для его выражения используются лексико-фразеологические (системные) и контекстуальные (дискурсивные) средства, которые можно рассматривать как по отдельности [26; 29], так и в синтезе, представляя их в виде семантико-ассоциативного поля [8; 52]. В свете намеченного соотношения вносятся коррективы в расширение представлений о системно-семантических группировках, являющихся категориальным носителем концептуального содержания супербазовых или базовых слов. К ним относятся теперь объединённые одной темой разные члестеречные слова – так называемые межчлестеречные семантические поля (к примеру, на уровне супертемы «атмосферные осадки» [93], «погода» [99] или денотативные классы (к примеру, на уровне базисной темы «ненастье»). Логика данных рассуждений показывает, что в новой парадигме языкознания структурная лингвистика не противопоставляется когнитивной и не обесценивается ею, а органично включается в неё, привнося в неё жесткие установки последней определённый порядок.

В предпринятых исследованиях природа МЧСП устанавливается с учётом разного объёма этой лексико-семантической общности: она определяется как совокупность словозначений, вербализующих разные стороны одной денотативной области [99], или формируется как гетерогенная сущность с точки зрения денотативной соотнесённости её единиц, интегрирующихся в целостность по принципу фамильного сходства [30]. В последнем случае устанавливаются эмпирические пределы семантической неоднородности конституэнтов изучаемой категории. Однако в том и другом виде данная категория становится единицей измерения специфики разных форм национального языка при их сопоставлении [21; 39; 53; 99; 100; 101].

Накопленный метеонимический материал, разноплановые аспекты его изучения и лексикографический «контекст» современной эпохи позволяют соединить в СМС как диалектном глоссарии принципы толкового, идеографического, когнитивного и лингвокультурологического словарей.

Будучи комплексным словарём, отражающим корпус русских метеонимов и смежных с ними понятий, характерных для сибирского и дальневосточного культурного ареала, он отличается особой «упаковкой» метеонимического материала в связи с приданием параметрам его систематизации неравноценный (субординационный) характер, что позволяет квалифицировать СМС в качестве культурно ориентированного концептуария базовых метеонимов, бытующих в русском языке диалектного типа. По своей диалектной основе СМС обладает признаками прямого, толкового, синхронного, недифференциального, сводного словаря системного типа.

Первый том СМС [107] знакомит с опытом культурно-когнитивной интерпретации общерусского слова *дождь*. В нём содержание базового концепта, включающего в себя образную [31; 38], понятийную [9], аксиологическую [7] и культурно-ассоциативную

[33; 40] информацию, предстаёт по его реализации в диалектном дискурсе Сибири и Дальнего Востока [9] и результатам объективации в тезаурусе русского диалектного языка этого региона [30].

Предлагаемый словарь специфическим образом раскрывает тему «*природа – человек*». В нём через народно-разговорный язык сельского населения представлен мир атмосферных явлений в неразрывном единстве с человеком, с его мировосприятием, жизненно-производственной деятельностью и духовной практикой, со всем тем, что составляет культуру, ментальность и ценностные установки русского крестьянского социума.

Содержание словаря раскрывается в трёх частях: концепт *дождь* и его проявление в диалектном дискурсе Сибири и Дальнего Востока; концепт *дождь* и его проявление в идеографическом строе диалектного языка Сибири и Дальнего Востока; алфавитный указатель слов, устойчивых сочетаний и афористических выражений, описанных в словаре.

В первой части лексикографического исследования моделируется концепт в границах его дискурсивного воплощения. Культурно обусловленное знание человека об этом метеоявлении, возникающее в сознании в результате перцептивных и когнитивных операций, предстаёт как его лингвистический опыт, который репрезентируется в словаре не только с точки зрения того, что есть языковое знание о мире в его предельных основаниях, но и с точки зрения того, «как оно есть для человека, как создает его антропо-реальность» [91, с. 143].

Раскрытие содержания концепта как единицы сознания происходит на основе его смыслов, актуализированных в процессе речевого общения в различных синтаксических конструкциях, которые по своей содержательной основе не только конкретны и точны, но и вместе с тем универсальны: вбирают в себя всю глубину и объёмность знания, наполняющего концепты.

В синтаксических структурах, выражающих реальность через призму человека, его самоощущение, одновременно синтезируются разные уровни и формы отображения метеореалий; задаются свойства субъекта, его видение и позиция, система ценностей и предпочтения в контексте социума и культуры, в который включается само явление; реализуется установка на диалог двух сознаний; фиксируются «остаточные смыслы», представляющие собой «следы» дискурсивных практик прошлого и мыслительных стереотипов», «столкновение языковых наслоений различных культурных ситуаций» [83, с. 382], и тем самым сосредоточивается объективная способность через употребление имени «дать объекту максимально полное и всестороннее описание, описание интегральное, в котором можно было бы учесть как когнитивные, так и коммуникативные особенности его бытия в системе языка» [79, с. 520].

При дискурсивном анализе предложений-высказываний, соотносящихся с корпусом необразных и образных семантических моделей предложений, лексикографы исходят из понимания их как способов формализации и организации знаний о метеоявлениях. При этом исследователи, выявляя, «какого типа

знания доступны человеку, использующему язык» [73, с. 224], формируют информацию о метеоявлении дождя как такую, в которую проецируются сущность и существование явления [50].

Дискурсивной формой существования концепта служат такие типы конструкций (см., к примеру, семантические модели (СМ) предложений, укладывающиеся в рамки прототипического значения метеонима; СМ предложений, обусловленные партитивной актуализацией метеонима; СМ предложений, обусловленные совмещением пропозитивной номинации дождя с номинациями других событий), фреймовая организация которых соответствует разному набору восьмизлементной синтагматической модели: оценка – (количество – качество: [предмет) – (инобытие:)] способ – место – время) [74, с. 18].

В словарной статье СМС единый концепт «собирается» на основе его речевых реализаций в синтаксисе языка. В синтаксических построениях объективируются все направления концептуализации метеоявления, ассоциирующиеся с базовым именем *дождь*. В «упаковку» дискурсивного знания о дожде, нацеленную на оформление концепта как структуры опыта, закладывается:

– *образная информация*, которая, будучи выявленной из образных контекстов (при наличии в них метафор, сравнений, олицетворений, эпитетов), формулируется в виде образных парадигм (ср. гидроморфная модель «дождь-как-естественный водный поток») и конкретизирующих их частных образных представлений (ср. "дождь-как-ручей");

– *понятийная и аксиологическая информация*, структурируемая в виде концептуальных аспектов (слов) и представляющих их признаков (ср. «агрегатное состояние осадков»: "вода"; «составные частицы осадков»: "капли"; «способ существования осадков»: "выпадать"; «источник образования осадков»: "тучи"; «величина частиц осадков»: "очень незначительный по величине", "незначительный по величине", "значительный по величине"; «выпадение осадков относительно установленного момента»: "выпадающий в нужное время", "выпадающий в неподходящее время"; «гедонистическая оценка»: "доставляющий удовольствие", "вызывающий неудовольствие" и т. д.);

– *культурно-ассоциативная информация*, вбирающая в себя приметы, а также мифолого-религиозные представления о дожде и связанные с ними обряды, суевия, поверья.

Таким образом смонтированный концепт выступает на поверхностном уровне языка в виде когнитивного конструкта, информация которого о сущности и существовании явления структурируется совокупностью рядоположенных слотов рассмотрения метеобъекта и составляющих их признаков (фреймовый уровень организации). Его содержательным основанием являются актуальные смыслы метеонима, текстовая бытийность которых задаётся синтагматическими моделями, созданными последовательностью расположения слотов (сценарный уровень организации). Ср. ...*помню: малыньки были, токо тучка така зашла, сразу дожжик ливанул* (Кем. Крап. Крап.). С

грозой дождж всегда быстро проходит, и крупный (Кем. Н-куз. Ос. Пл.).

Во второй, идеографической части словаря подаются в групповой форме системно связанные с базовым метеонимом *дождь* слова и эквивалентные им выражения (амур. *мотросей* 'мелкий обложной дождь'; том. *потёк* 'струи дождя'; чит. *хальной* 'идущий почти непрерывно (о дожде)'; общерус. *хлестать* 'идти, лить сильно. О дожде, ливне'; колым. *дождевик* 'болотная птица с очень длинным клювом, пёстрой спинкой и с белыми брюшком и грудью; бекас'; кем. *ливенной* 'являющийся ливнем'; алт. *побежок* 'желоб для стока дождевой воды с крыши'; ирк. *вершилщик* 'тот, кто выкладывает верхнюю часть стога так, чтобы не проливал дождь'; поговорка *был бы дождь да гром, и не надо агроном* 'так говорят о пользе своевременного дождя' и т. д.).

Подобный корпус единиц распределяется по пятидесяти семантическим группам разной частеречной принадлежности – к примеру, таким, как:

– существительные, обозначающие виды дождей (бурят., кем., красн. *бус* 'мелкий или очень мелкий дождь', г.-алт., кем. *заливной дождь* 'продолжительный дождь, выпадающий в большом количестве', кем. *цыганский дождь* 'дождь при свете солнца'), почву (бурят. *муслянка* 'размякшая от воды, дождя земля, почва'), углубления (общерус. *овраг* 'глубокая, длинная впадина на поверхности земли, образованная действием талых и дождевых вод', н-сиб. *сателка* 'яма для сбора дождевой воды'), строения (бурят. *карниз* 'крыша, навес от дождя над воротами', алт. *дождевик* 'жёлоб для стока дождевой воды с крыши'), первичные продукты сельскохозяйственного производства (амур., хаб. *каблук* 'верхний сноп в укладке снопов, предохраняющий зерно от промачивания дождём') и др.;

– глаголы, обозначающие функциональное состояние атмосферных осадков (кем., н-сиб., том., чит. *ливануть* 'экспр. внезапно сильно пролиться', н-сиб., ом. *матросить* 'идти мелкими или очень мелкими частыми каплями'), прекращение существования дождя (бурят., кем., том., хаб. *перемежиться* 'прекратиться на короткое время'), помещение объекта (общерус. *постелить* 'разложить тонким слоем на поверхности земли для мочки под дождём и росой'), рытьё (кем. *проедать* 'делать впадину, углубление действием дождевой или талой воды') и др.;

– прилагательные, обозначающие количество (алт., бурят., г.-алт., красн. *смочный* 'обильный дождями, с частыми дождями'... год, лето, осень, день), интенсивность явлений (бурят. *скатный* 'обильный, проливной. О дожде'), становление физического качества (бурят. *ломтистый* 'ставший плотнее, жёстче после дождя или полива. О земле') и т. д.;

– наречия, указывающие на интенсивность проявления признака (хаб. *накатником* 'периодически усиливаясь и ослабевая. О ливне', кем. *уливно* 'обильно, потоком. О дожде'), время (ирк. *перепадками* 'с короткими перерывами, временно прекращаясь') и др.

Место каждой группы определяется её нахождением в идеографической систематизации лексики и закрепляется цифровой индексацией. Каждая группа

предполагает внутреннее последовательно алфавитное расположение единиц.

Данные объединения слов в своей совокупности образуют денотативный класс (или межчастеречное семантическое субполе), который характеризуется собранием лексикализованных смыслов, запечатлевающих аспекты проявления дождя в отдельности и различных сочетаниях. Он концентрирует в себе максимально релевантные для обыденного сознания свойства явления (ср. н-сиб. *косяной дождь* 'дождь, прошедший полосой под углом горизонту'; амур. *подстега* 'крупный с ветром дождь'; кем., том. *бусовой* 'частый, мелкий (о дожде)'; бурят. *просадный* 'сильный, проливной, холодный (о дожде)'; том. *как дождь* 'о чем-л. обильно падающем, сыплющемся' и др.).

Единицы денотативного класса, размещаясь, образно говоря, в разных концентрических кругах относительно опорного слова по способности проявлять в метеониме знания разного качества, не только подтверждают существование словарного значения метеолексемы, но и показывают его отягощённость лингвистически релевантными признаками, что придает ему в этом качестве новый вид – вид системного значения. Таким образом, метеонимический концепт, входя во фрагмент языковой картины мира (ЯКМ), явленный лексической категорией «атмосферные осадки», обнаруживает себя в таких смысловых расчленениях, как словарное и системное значения [19].

Опыт словарной объективации концепта на номинативно-категориальном [34] и пропозитивно-дискурсивном уровнях ЯКМ активизирует внимание к её рассмотрению [11; 21; 28; 54] с точки зрения того, «как язык отражает стоящую за ним культуру, наивный образ мира, ... что в самом языке... обусловлено культурой и мотивировано картиной мира» [108, с. 101], повлечёт к установлению в ней способов существования концепта и обусловленных им единиц анализа ЯКМ, станет дополнительным фактологическим плацдармом для того, чтобы вскрыть уязвимые моменты существующих версий о концепте и обозначить новые пути их интеграции.

Изданные и подготавливаемые словари на территории Кузбасса, вливаясь в сибирскую диалектографию, привнесут в неё новые языковые ареалы с плотной сеткой их изучения, новые разновидности комплексных словарей и дополнительно послужат изучению языковой картины мира сельского населения в аспектах претворения в ней социокультурного бытия деревенского сообщества, его менталитета и ценностных ориентаций. Но, самое главное, они ещё раз напомнят россиянам о том, что «до тех пор, пока мы не узнаем деревню, что-то очень важное для понимания сельского общества будет теряться, а возможно и для понимания всей России» [111, с. 25].

Литература

1. Бабенко, Л. Г. Предисловие / Л. Г. Бабенко // Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь. – М.: Флинта: Наука, 2002. – С. 9 – 35.
2. Биглер, Е. Э. Выразительные свойства диалектных фразеологизмов и их отражение в словаре / Е. Э. Биглер, М. В. Орёл // Актуальные проблемы диалектной лексикографии. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1989. – С. 132 – 140.
3. Биглер, Е. Э. Лексика и фразеология русских говоров Крапивинского района Кемеровской области: материалы для словаря / Е. Э. Биглер, А. А. Климанова, М. В. Орёл // Актуальные проблемы диалектной лексикографии. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1989. – С. 156 – 159.
4. Блинова, О. И. Лексикография / О. И. Блинова // Томская диалектологическая школа: Историкографический очерк. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 143 – 157.
5. Блинова, О. И. [Рецензия] / О. И. Блинова, З. М. Богословская // Сибирский филологический журнал. – 2004. – № 3 – 4. – С. 242 – 245. – Рец. на кн.: Областной словарь Кузбасса / под ред. Э. В. Васильевой. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – Вып. 1. – 394 с.
6. Богословская, З. М. Репрезентация формальных вариантов слова в «Областном словаре Кузбасса» / З. М. Богословская // Язык. История. Культура. – Кемерово: Графика, 2003. – С. 203 – 206.
7. Васильев, В. П. Аксиологическая компонента концепта / В. П. Васильев // Вестн. Тюм. гос. ун-та. – Тюмень, 2003. – № 4. – С. 153 – 161.
8. Васильев, В. П. Ассоциативное поле как экспонент концепта / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – Кемерово, 2002. – Вып. 4. – С. 24 – 34. – (Серия: Филология).
9. Васильев, В. П. Базовый концепт как элемент когнитивно-идеографического областного словаря / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – Благовещенск: АмГУ, 2007. – С. 30 – 61.
10. Васильев, В. П. Воспитание чувства малой родины на занятиях по русскому языку // Социально-педагогические аспекты форм культуры личности в условиях Кузбасского региона. – Кемерово: ОблИУУ, 1997. – С. 64 – 76.
11. Васильев, В. П. Денотативный класс как категориальный фрагмент языковой картины мира / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – Кемерово, 2011. – Вып. 1. – С. 156 – 161.
12. Васильев, В. П. Денотативный класс с опорным словом *град* как средство представления культурной информации / В. П. Васильев // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – Новосибирск, 2009. – Т. 8. – Вып. 2. – С. 29 – 33.
13. Васильев, В. П. Живое слово Притомского Кузбасса / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // «И нежный вкус родимой речи...». – Арзамас: АГПИ, 2011. – С. 79 – 84.
14. Васильев, В. П. Замечания о некоторых факторах, формирующих речевое значение географических апеллятивов / В. П. Васильев // Вопросы исследования лексики и фразеологии сибирских говоров. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ин-та, 1978. – С. 52 – 59.
15. Васильев, В. П. К методике сбора географических апеллятивов Притомья и их систематизации / В. П. Васильев // Вопросы структуры и функционирования русского языка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. – С. 173 – 179.
16. Васильев, В. П. Когнитивно ориентированный толково-идеографический словарь русских метеонимов Сибири / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Актуальные проблемы лексикологии словообразования. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2007. – Вып. 10. – С. 182 – 198.
17. Васильев, В. П. Когнитивный подход в диалектографии / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // В. А. Богородицкий: научное наследие и современное языкознание. – Казань: Казан. гос. ун-т: ИЯ РАН: ИЛИ РАН, 2007. – С. 105 – 108.
18. Васильев, В. П. Концептуальное содержание слова как элемент языковой картины мира в отраслевом словаре / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Этногерменевтика и антропология. – Кемерово: Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2004. – С. 193 – 204.
19. Васильев, В. П. Концепт и интерпретационные компоненты словесного значения / В. П. Васильев // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 43 – 51.
20. Васильев, В. П. Концептуально-языковая картина мира сибирских говоров в лексикографической проекции / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Язык, литература и культура в региональном пространстве. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 85 – 96.
21. Васильев, В. П. К особенностям развертывания концепта в языковой картине мира / В. П. Васильев // Прогр. и рез. IV Междунар. науч. конф. «Языковая картина мира». – Шауляй: Шауляй. гос. ун-т, 2008. – С. 68 – 70.
22. Васильев, В. П. Лексика говоров Кемеровской области: материалы для словаря / В. П. Васильев, Э. В. Васильева, Л. П. Грунина, М. В. Орёл // Сибирские русские говоры. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – С. 162 – 178.

23. Васильев, В. П. Лексика русских говоров Крапивинского района Кемеровской области: материалы для словаря / В. П. Васильев, Э. В. Васильева, Л. П. Грунина // Актуальные проблемы диалектной лексикографии. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1989. – С. 151 – 155.
24. Васильев, В. П. Лексика русских говоров Кузбасса: (материалы для словаря) / В. П. Васильев, М. Ф. Вейкум, С. В. Журавлёва // Вопросы филологии. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. – С. 97 – 101.
25. Васильев, В. П. Лексикографические этюды притомских говоров Кузбасса / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Актуальные проблемы современной науки. Гуманитарные науки. – Самара: Рос. МАН: СГОА (Н), 2010. – Вып. 36. Языкознание. – С. 50 – 55.
26. Васильев, В. П. Лексикографическое моделирование концепта / В. П. Васильев, Е.В. Васильева // Прогр. и рез. IV Междунар. науч. конф. «Языковая картина мира». – Шауляй: Шауляй гос. ун-т, 2008. – С. 70 – 71.
27. Васильев, В. П. Лексикографическое описание русских народных говоров с когнитивно-дискурсивных позиций / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Региональная лексика в историко-культурологическом аспекте. – Арзамас: АГПИ, 2007. – С. 38 – 45.
28. Васильев, В. П. Лексическая категория «атмосферные осадки» и прототипический характер её организации / В. П. Васильев // Русский язык: историческая судьба и современность. – М.: МАКСПресс, 2007. – С. 109 – 110.
29. Васильев, В. П. Лексическая категория как объект областного когнитивно-идеографического словаря / В. П. Васильев // Теоретическая семантика и системная лексикография: эволюция интерпретаций на рубеже веков. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 2007. – С. 55 – 58.
30. Васильев, В. П. Межчастеречное семантическое поле как идеографический способ представления знания о мире / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Русский язык: историческая судьба и современность. – М.: МАКС-Пресс, 2010. – С. 240 – 241.
31. Васильев, В. П. Метеоним *дождь* в образно-речевой системе диалектного языка / В. П. Васильев // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – Новосибирск, 2012. – Т. 11. – Вып. 9. – С. 138 – 142.
32. Васильев, В. П. Метеорологический словарь русских говоров Сибири (к вопросу о содержательной основе) / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Селищевские чтения. – Елец: Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2005. – С. 248 – 255.
33. Васильев, В. П. Метеорологическое слово в контексте его культурного существования / В. П. Васильев // Слово. Предложение. Текст. – Орёл: ОГУ, 2009. – С. 120 – 126.
34. Васильев, В. П. Народная метеорология сквозь призму лексической категории / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Актуальные проблемы современной науки. Гуманитарные науки. – Самара: Рос. МАН: СГОА (Н), 2010. – Вып. 36. Языкознание. – С. 42 – 50.
35. Васильев, В. П. Некоторые направления семантического исследования народно-разговорного (русского) языка / В. П. Васильев // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1993. – С. 3 – 9.
36. Васильев, В. П. Областной словарь и традиционное языковое мировидение / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Проблемы лингвистического краеведения. – Пермь: ПГПУ, 2007. – С. 45 – 55.
37. Васильев, В. П. Областной тематический словарь как способ воплощения языковой картины мира / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Новая Россия: новые явления в языке и науке. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 340 – 348.
38. Васильев, В. П. Образные реализации метеонимического концепта в диалектной речи / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – Кемерово, 2012. – Вып. 4. – Т. 3. – С. 99 – 104.
39. Васильев, В. П. О категориальных различиях диалектной и литературной картин мира / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Актуальные проблемы русской диалектологии и старообрядчества. – М.: ИРЯ РАН, 2009. – С. 42 – 44.
40. Васильев, В. П. Примета как культурно-ассоциативный слот метеонимического концепта / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – Благовещенск: АмГУ, 2013. Вып. 9.
41. Васильев, В. П. Региональный аспект изучения русского народного слова в вузе и школе / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Проблемы лингвистического краеведения. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2004. – С. 40 – 50.
42. Васильев, В. П. Русская метеорологическая лексика Кузбасса: (значение, таксономия и функционирование слов): дис. ... канд. филол. наук / В. П. Васильев. – Кемерово, 1986. – 297 с.
43. Васильев, В. П. Русские метеонимы как объект лексикографической систематизации (в связи с созданием «Сибирского метеорологического словаря») / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Язык. История. Культура. – Кемерово: Графика, 2003. – Вып. 5. – С. 169 – 199.
44. Васильев, В. П. Семантика слова и многоплановый характер её организации / В. П. Васильев, С. В. Журавлёва // Языковая картина мира. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. – С. 44 – 47.
45. Васильев, В. П. Сельский мир Кузбасса в народной речи: хрестоматия / В. П. Васильев, Э. В. Васильева. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2013 (в печати).

46. Васильев, В. П. Сибирский метеорологический словарь в свете концептуального портретирования слова / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // IV Астафьевские чтения в Красноярске: национальное и региональное в русском языке и литературе. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2007. – С. 437 – 450.
47. Васильев, В. П. Сибирский метеорологический словарь и особенности его организации / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Русские говоры Сибири: Лексикография. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1993. – С. 31 – 38.
48. Васильев, В. П. Сибирский метеорологический словарь. К основам его построения / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Русские народные говоры: история и современность. – Арзамас: АГПИ, 2005. – С. 60 – 65.
49. Васильев, В. П. Словарь притомских говоров Кузбасса / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – Благовещенск: АмГУ, 2010. – Вып. 8. – С. 93 – 100.
50. Васильев, В. П. Слово-концепт в его лексикографическом отображении / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Актуальные проблемы русистики: языковые аспекты регионального существования человека. – Томск: Том. гос. ун-т, 2006. – Вып. 3. – С. 38 – 54.
51. Васильев, В. П. Способ системно-семантического описания имен / В. П. Васильев // Актуальные проблемы диалектной лексикографии. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1989. – С. 77 – 88.
52. Васильев, В. П. Структура ассоциативного поля и концепт его слова-стимула / В. П. Васильев // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. – Екатеринбург: Урал. пед. ун-т, 1995. – С. 8 – 9.
53. Васильев, В. П. Системно-языковая реализация концепта с точки зрения стратификации национального языка / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Язык и межкультурная коммуникация. – СПб: Изд-во СПб ГУП, 2008. – С. 41 – 43.
54. Васильев, В. П. Языковое картирование концепта в традиционном лингвокультурном сообществе / В. П. Васильев // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – Кемерово, 2011. – № 3. С. – 169 – 174.
55. Васильев, В. П. Метафора как способ осмысления действительности: (на материале сибирских говоров) / В. П. Васильев, Э. В. Васильева, С. В. Журавлёва [и др.] // Региональная национальная политика: исторический опыт и критерии оценки эффективности. – Кемерово: Ин-т Угля СО РАН: Полиграф, 2003. – Вып. 2. – С. 235 – 239.
56. Васильева, Э. В. Аспекты и возможности использования регионального материала на уроках русского языка в средней школе / Э. В. Васильева // Социально-педагогические аспекты формирования культуры личности в условиях Кузбасского региона. – Кемерово: ОблИУУ, 1997. – С. 47 – 55.
57. Васильева, Э. В. Введение // Областной словарь Кузбасса. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – Вып. 1. – С. 3 – 24.
58. Васильева, Э. В. Вопросы описания семантики диалектного слова: (лексикографический аспект) / Э. В. Васильева // Лексика и фразеология говоров территорий позднего заселения. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1985. – С. 72 – 82.
59. Васильева, Э. В. Денотативная лексика в говорах Кемеровской области: материалы для Областного словаря Кузбасса / Э. В. Васильева, С. В. Журавлёва // Современные проблемы гуманитарных дисциплин. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. – Вып. 2. – С. 85 – 88.
60. Васильева, Э. В. Камеральная обработка диалектного материала: учебно-метод. пособие для студентов ДО и ОЗО филолог. фак. ун-та. – Кемерово: КемГУ, 1984. – 54 с.
61. Васильева, Э. В. К вопросу о средствах семантизации слова в областном словаре / Э. В. Васильева. – Кемерово, 1989. – 14 с. – Деп. В ИНИОН АН СССР 26.06.89, № 38523.
62. Васильева, Э. В. Лексика русских народных говоров как система: учебно-метод. материалы по курсу «Русская диалектология» для студентов дневного и заочного отд-ния филол. фак. ун-та / Э. В. Васильева. – Кемерово: КемГУ, 1987. – 37 с.
63. Васильева, Э. В. Один из способов представления семантики в областном словаре / Э. В. Васильева // Региональное функционирование языковых единиц. – Тюмень: Тюм. гос. ун-т, 1993. – С. 3 – 12.
64. Васильева, Э. В. Опыт описания лексической семантики в областном словаре / Э. В. Васильева // Актуальные проблемы диалектной лексикографии. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1989. – С. 97 – 104.
65. Васильева, Э. В. О системе диалектологической работы в университете (в связи с УИРС и НИРС) / Э. В. Васильева. – Кемерово, 1989. – 13 с. – Деп. В ИНИОН АН СССР 28.10.89, № 1142.
66. Васильева, Э. В. Полисемия в говорах: фрагменты Областного словаря Кузбасса / Э. В. Васильева, Т. Г. Рабенко // Вопросы филологии. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1994. – С. 90 – 96.
67. Васильева, Э. В. Русская диалектология: вокализм русских народных говоров / Э. В. Васильева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006.
68. Васильева, Э. В. Русские народные говоры как объект изучения в средней школе / Э. В. Васильева. – Кемерово: ОблИУУ, 1996.
69. Вейкум, М. Ф. Лексика материальной культуры в сибирских говорах: (материалы для Областного словаря Кузбасса) / М. Ф. Вейкум, С. В. Журавлёва // Филологический сборник. – Кемерово: Графика, 2002. – Вып. 2. – С. 43 – 47.
70. Вейкум, М. Ф. Семантическое варьирование общерусской лексики в говоре: (материалы для Областного словаря Кузбасса) / М. Ф. Вейкум, С. В. Журавлёва // Вопросы филологии. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2000. – Вып. 2. – С. 261 – 267.
71. Вершининский словарь / гл. ред. О. И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998 – 2002. – Т. 1 – 7.

72. Волков, С. С. Лексикография в вузах страны / С. С. Волков // Филол. науки. – 1975. – № 1. – С. 63 – 73.
73. Герасимов, В. И. К становлению «когнитивной грамматики» / В. И. Герасимов // Современные зарубежные грамматические теории. – М.: ИНИОН АН СССР, 1985. – С. 213 – 250.
74. Жаботинская, С. А. Концептуальная модель частеречных систем: фрейм и скрипт / С. А. Жаботинская // Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Рязань: РГПУ, 2000. – С. 15 – 21.
75. Журавлёва, С. В. Формальное варьирование лексики в тематической группе "жилище" в говорах Сибири: материалы для словаря / С. В. Журавлёва // Филологический сборник. – Кемерово: Графика, 2003. – Вып. 5. – С. 199 – 202.
76. История русской лексикографии / под ред. Ф. П. Сороколетова. – М.: Наука, 1998.
77. Контрольная работа по русской диалектологии для студентов 2-го курса филолог. фак. на тему «Фонетико-грамматические и лексические особенности сибирских старожильческих говоров» / сост. Э. В. Васильева. – Кемерово, 1985. – 37 с.
78. Лингвистическая характеристика старожильческих говоров Сибири: учебно-метод. пособие / сост. В. П. Васильев, Э. В. Васильева. – Кемерово: КемГУ, 2013. – 90 с. (в печати).
79. Кубрякова, Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М.: Яз. слав. культуры, 2004.
80. Лукьянова, Н. А. [Рецензия] / Н. А. Лукьянова // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – Новосибирск, 2012. – Т. 3. – Вып.1. – С. 131 – 134. – Рец. на кн.: Областной словарь Кузбасса / под ред. Э. В. Васильевой. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – Вып. 1. – 394 с.
81. Лукьянова, Н. А. Заметки о современной русской лексикографии / Н. А. Лукьянова // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – Новосибирск, 2003. – Т. 2. – Вып.1. – С. 107 – 123.
82. Лукьянова, Н. А. Русская диалектная лексикография Сибири (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) / Н. А. Лукьянова // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2004. – № 3 – 4. – С. 65 – 94.
83. Микешина, Л. А. Философия познания. Полемиические главы / Л. А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция, 2002.
84. Мотивационный диалектный словарь: говоры среднего Приобья / под ред. О. И. Блиновой. – Томск, 1982 – 1983. – Т. 1 – 2.
85. Областной словарь Кузбасса / сост. В. П. Васильев, Э. В. Васильева, М. Ф. Вейкум и др.; под ред. Э. В. Васильевой. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – Вып. 1.
86. Организация и проведение производственной диалектологической практики на дневном и заочном отделении филологического факультета университета / сост. Э. В. Васильева. – Кемерово: КемГУ, 1984. – 23 с.
87. Орел, М. В. Фразеологическая часть областного толкового словаря: (на материале словаря русских говоров Крапивинского района Кемеровской области) / М. В. Орёл // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. – М., 1988. – С. 140 – 141.
88. Орёл, М. В. Фразеологизмы русских говоров и описание их в областном словаре / М. В. Орёл // Русские старожильческие говоры Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – С. 169 – 177.
89. Основные правила записи диалектной речи на кассеты и работы с ними / сост. Э. В. Васильева. – Кемерово, 1987. – 11 с.
90. Основные правила написания словарных статей для областного словаря дифференциального типа / сост. Э. В. Васильева. – Кемерово, 1988. – 58 с.
91. Петрова, Г. И. Философская антропология и антропологическая проблематика в философии / Г. И. Петрова. – Томск: Изд-во НТЛ, 2002.
92. Петрунина, С. П. Грамматика говорящего и слушающего в сибирских говорах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. П. Петрунина. – Томск, 2008. – 45 с.
93. Писарекова, О. А. Межчастеречное семантическое поле «атмосферные осадки»: дипломная работа / О. А. Писарекова; под рук. В. П. Васильева. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1997. – 101 с.
94. Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е. В. Иванцовой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – Т. 4.
95. Полный словарь сибирского говора / гл. ред. О. И. Блинова. – Томск, 1992 – 1995. – Т. 1 – 4.
96. Правила оформления отчётной документации по результатам диалектологической практики: метод. рекомендации для студентов 2-го курса филолог. фак. / сост. Э. В. Васильева. – Кемерово: КемГУ, 1988. – 13 с.
97. Рабенко, Т. Г. Концепт «ненастье» и его актуализация в речи / Т. Г. Рабенко // Русские народные говоры: история и современность. – Арзамас: АГПИ, 2005. – С. 212 – 216.
98. Рабенко, Т. Г. Концептуальный портрет слова «оттепель» / Т. Г. Рабенко // Менталитет. Концепт. Гендер. – Кемерово: Landau, 2000. – С. 132 – 138.
99. Рабенко, Т. Г. Лексико-семантические особенности диалектной и литературной разговорной речи: на материале межчастеречного семантического поля «погода»: дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 1998. – 374 с.
100. Рабенко, Т. Г. Межчастеречное семантическое поле как единица сопоставительного описания диалектной речи / Т. Г. Рабенко // Актуальные проблемы русской диалектологии. – М.: ИРЯ РАН, 2006. – С. 159 – 161.
101. Рабенко, Т. Г. Некоторые направления сопоставительного описания диалектной и литературно-разговорной речи: на материале межчастеречного семантического поля «погода» / Т. Г. Рабенко // Актуальные проблемы русской диалектологии и старобурядчества. – М.: ИРЯ РАН, 2009. – С. 186 – 187.

102. Рабочая программа по диалектологической практике / сост. Э. В. Васильева. – Кемерово: КемГУ, 2005. – 10 с.
103. Рабочая программа учебной практики: Диалектологическая практика: для бакалавров по направлению подготовки 032700.62 «Филология» / сост. Э. В. Васильева. – Кемерово: КемГУ, 2013. – 13 с.
104. Русские глагольные предложения: экспериментальный синтаксический словарь / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М.: Флинта: Наука, 2002.
105. Русские говоры Сибири: учебно-метод. пособие для студентов-филологов и учителей-словесников / сост. Э. В. Васильева. – Кемерово: КемГУ, 1995. – Ч. 1.
106. Русские говоры Сибири: учебно-метод. пособие для студентов-филологов и учителей-словесников / сост. Э. В. Васильева. – Кемерово: КемГУ, 1995. – Ч. 2.
107. Сибирский метеорологический словарь / авт.-сост. В. П. Васильев, Э. В. Васильева; под ред. В. П. Васильева. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2013. – Т. 1 (в печати).
108. Толстая, С. М. Слово в контексте народной культуры // Язык как средство трансляции культуры. – М., 2000. – С. 101.
109. Томская диалектологическая школа в лицах / под ред. О. И. Блиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – Вып. 1. – С. 73 – 75, 87 – 89.
110. Труды Томской диалектологической школы / под ред. О. И. Блиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.
111. Партэ, К. Русская деревенская проза: светлое прошлое / К. Партэ. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004.

Информация об авторах:

Васильев Василий Петрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и славянских языков КемГУ, 8 (3842)35-06-19, wwpetrovich@rambler.ru.

Vasilij P. Vasiliev – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Linguistics and Slavonic Languages, Kemerovo State University.

Васильева Элла Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и славянских языков КемГУ, 8 (3842)35-06-19, eww85@yandex.ru

Ella V. Vasilieva – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Linguistics and Slavonic Languages, Kemerovo State University.